

---

---

# СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 614

## ТЕРРОРИСТЫ-СМЕРТНИКИ – ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

**НАГИЕВ Н. Т.,  
НУРИЕВА Ш. П.,  
АХМЕДОВ Г. А.**

### АННОТАЦИЯ

Наиболее опасное проявление терроризма в последние два десятилетия, с точки зрения последствий имевших место террористических актов и сложностей в работе по их предотвращению, является использование боевиков-смертников в деятельности ряда террористических организаций. Угроза использования террористов-смертников требует неординарных подходов к организации работы по ее предотвращению с использованием всего потенциала спецслужб и иных структур, участвующих в борьбе с терроризмом, как на национальном, так и на международном уровнях. Применения только силовых мер для борьбы с этим явлением, так же как с терроризмом в целом, явно недостаточно. Решение этих проблем требует комплексного подхода, одной из составляющих которого является искоренение причин, способствующих воспроизводству террористов-смертников.

**Ключевые слова:** терроризм; террор; террористы-смертники; угроза.

## SUICIDE BOMBERS – THE PROBLEM OF MODERNITY

**NAGIYEV N.T.,  
NURIYEVA SH.P.,  
AKHMADOV H.A.**

### ABSTRACT

The most dangerous manifestation of terrorism in the past two decades, in terms of the consequences of terrorist attacks occurred and a difficulty in the work to prevent them is the use of suicide bombers in the activities of a number of terrorist organizations. The threat of the use of suicide bombers requires fresh approaches to the organization of the work to prevent it from using the full potential of the security services and other agencies involved in the fight against terrorism, both at the national and international levels. An application only enforcement measures to combat this phenomenon, as well as terrorism in general, is not enough. Solving these problems requires a comprehensive approach, one of the components of which is the eradication of the causes contributing to the reproduction of the suicide bombers.

**Keywords:** terrorism; terror; suicide-bombers; theat.

### Введение

Терроризм, как самостоятельный и самовоспроизводящийся социально-политический феномен насилия, фиксируется на всем протяжении развития человеческой цивилизации. Однако сегодня, в наступившем XXI веке, терроризм трансформировался в фактор, который вполне способен стать причиной системного кризиса глобального уровня.

Одна из форм проявления терроризма состоит в использовании людских ресурсов в качестве

оружия массового поражения, т. е. террористов смертников, использование которых в современной обстановке просто, дешево, действительно и очень эффективно. Устрашение и уничтожение большого количества людей и материальных ресурсов – это фактически сокрушительный удар по безопасности государства. Единственная цель террористов – это дестабилизация внутри государства. Соответственно, каждый теракт – это маленькая трещина внутри государственности, которая дает людям ощущение, что они не защищены, то, что политическая власть не способна

защитить их безопасность. Таким образом, проведение терактов с минимальными издержками – это фактически самоцель.

К настоящему времени как в зарубежных научных исследованиях по проблематике терроризма, так и в выступлениях экспертов в области организации борьбы с терроризмом прослеживается довольно однозначное толкование термина «терроризм смертников». Феномен терроризма смертников рассматривается как метод проведения террористических акций, результаты которых напрямую связаны со смертью их исполнителей. Расширенное определение этого понятия было, в частности, приведено в докладе одного из руководителей израильского Института мировой политики в области борьбы с терроризмом Е. Швейцера на состоявшейся в феврале 2000 г. в Израиле Первой международной конференции по проблемам борьбы с террористами-смертниками: Терроризм смертников – это политически мотивированное применение силы, осуществляемое индивидуумом (индивидуумами), который активно и целенаправленно уничтожает себя вместе с выбранным объектом. Неизбежная смерть исполнителя такой акции является залогом успеха террористической операции. В указанной формулировке в понятие «политически мотивированное применение силы» входят также идеологическая, религиозная, националистическая или смешанные из указанных мотиваций [1].

Таким образом, основным, определяющим признаком понятия «террорист-смертник» является полное осознание исполнителем акции того факта, что если он не пожертвует своей жизнью, то террористический акт не состоится. Указанное определение понятия дает возможность четко выделить данный метод совершения террористических актов в ряду других видов нападений, в которых, в принципе, могут погибнуть и погибают террористы.

Исследования последних лет показывают, что на территории Северного Кавказа радикальные исламские течения получили широкое распространение и это несмотря на то, что с подобным проявлением угрозы ведется усиленная борьба. Однако причины распространения данных течений, также как и угрозы использования террористов-смертников до сих пор не исследованы.

### **Генезис и хронология использования террористов-смертников для организации терактов**

Обычно, террористов-смертников всегда связывают с исламской религией, но так ли это на самом деле?

Терроризм смертников не является чем-то новым. Первыми террористами-смертниками, связанными с исламскими убеждениями, можно считать ассасинов (от арабского слова «хашшашин»

– употребляющий гашиш) в XI веке в Персии [2].

Другим историческим примером является использование террористов-смертников среди мусульманских общин в Азии в течение 18-19 и начале 20-го, веков, особенно на Малабарском побережье юго-запада Индии, в Северной Суматре, на юге Филиппин – в Минданао и Сулу. Джихад в этих регионах, был направлен на внушение страха среди европейских колониальных держав.

Тактика самоубийства также использовалась российскими радикалами в конце 19-го века – партией «Народная воля». Для обеспечения успеха в борьбе против «столпов правительства» участники «красного» террора сознательно стремились к собственной кончине ради захвата власти.

Использование пилотов-смертников – «камикадзе» – японской армией, получило широкое распространение во Второй Мировой войне. Свое название «камикадзе» отряды пилотов-смертников получили в память об одном историческом событии. В XIII веке монгольский флот пытался завоевать Японию. Военное преимущество было на стороне монголов, но свершилось чудо. Все монгольские корабли были уничтожены ураганом. Японцы до сих пор считают, что справиться с врагом им помогли боги. Спасительный ураган они назвали «камикадзе», что значит «божественный ветер». В 1945 году японцы поверили, что новый «божественный ветер» поможет им добиться перелома в войне против США и Великобритании. Поначалу их надежды оправдывались. Американцы и англичане не ожидали атак смертников и не могли защитить свои корабли. «Стоявшая за этим психология, – замечал американский адмирал Уильям Ф. Холси, – была нам совершенно чужда. Американцы сражались для того, чтобы выжить, и они не могли понять, как другие люди могут сражаться для того, чтобы умереть».

Для Японии это было вполне естественно, ведь кодекс самурая «Хакагурэ» говорил: «Истинный путь самурая – это смерть». Но во второй половине XX века ритуальные самоубийства в Японии были запрещены. Последний раз японские террористы привлекли к себе внимание всего мира в 1972 году. Тогда три члена так называемой Японской красной армии открыли стрельбу в Тель-Авивском аэропорту Бен-Гурион. Во время этой бойни погибли 25 туристов и 2 террориста. Эксперт по ближневосточным проблемам Иосиф Круатору считает, что именно этот случай заставил исламские террористические организации задуматься о возможностях «живого оружия» [3-6].

В семидесятые годы XX века радикальные мусульманские духовные лидеры объявили самопожертвование в борьбе с врагами видом мученической смерти. Так, к примеру, в 1979 году аятолла Хомейни способствовал активизации исламского экстремизма в Иране. В декабре 1981 года

террорист-самоубийца взорвал себя в посольстве Ирака, расположенном в Бейруте, при этом погибло 27 человек, несколько сотен получили ранения. Этот теракт был организован террористической организацией «Аль-Дава». Одним из первых крупных терактов с участием смертников («Хезболла») стал подрыв казармы американских войск и взрыв у штаб-квартиры французских войск в Бейруте 23 октября 1983 года. Член этой организации – террорист-смертник – врезался на грузовике с пятью тоннами динамита в американские казармы. Другой грузовик был подорван у штаб-квартиры французских вооруженных сил. В результате двух этих террористических актов погибли почти триста человек. С тех пор террористические акты с участием самоубийц стали происходить все чаще. Число терактов, совершенных смертниками, возросло с 31 в 1980-х до 104 в 1990-х годах. Самыми крупными по числу жертв из них стали террористические акты 11 сентября 2001 года в США. С 2000 г. использование террористов-смертников стало одной из основных тактик терроризма в России.

Террористы-смертники активно применяются талибами в Афганистане. В июле 2012 года афганская разведка сообщила, что за прошедшие два года ей удалось задержать 241 смертника, сорвав тем самым покушения на вице-президентов, министров, членов Верховного суда, губернатора северной провинции Балх и депутатов парламента.

Террористов-смертников использовали и неисламистские террористические организации, например, Рабочая партия Курдистана, Ливанская коммунистическая партия, Сирийская националистическая партия, Шри-ланкийская террористическая организация Тигры освобождения Тамил-Илама, которая создала подразделение «Черные тигры», состоящее исключительно из смертников.

Через 56 лет после полетов японских камикадзе в небе появились новые пилоты-самоубийцы. 11 сентября 2001 года члены «Аль-Каиды» угнали пассажирские самолеты и направили их в Нью-Йорк, на небоскребы Манхэттена. Когда-то смертники жертвовали только собственными жизнями. Но теперь они уверены: чем больше жертв, тем удачнее теракт.

В XXI веке слово «шахид» получило массовое употребление в отношении исламистских террористов, особенно совершающих теракты-самоубийства [4].

Основным способом вербовки людей в террористические организации – это использование радикальных религиозных течений, в особенности ислама. Если исследовать более подробно, то исламские террористические организации лидируют по данной проблеме. Особое распространение они получили в СНГ. И здесь напрашиваются два вопроса: почему ислам, и почему именно в вышеуказанном регионе земного шара

подобное набирает обороты?

Важно признать тот факт, что на протяжении всей истории существования человечества любая религия, играла немаловажную роль в управлении любого государства. Это, скажем так, своего рода рычаг, которым и в христианстве и в исламе, и в иудаизме, и в любой другой религии было возможно воздействовать на сознание человека, тем самым предопределяя его действия, устанавливать свои правила и законы. Кроме того, возникновение нового религиозного течения всегда сопровождалось войной.

Однако отвечая на второй вопрос, необходимо отметить, что в период существования СССР, религия была запретной темой, существующие атеистические взгляды, полностью искоренили верование людей в Бога. Сегодня ситуация изменилась – всеобщая религиозная безграмотность приносит свои плоды в виде возникновения и распространения террористических организаций в этом регионе, тем самым вербуя в них все больше и больше людей. Какими религиозными познаниями мы обладаем? – Никакими. Именно это и предопределило наше настоящее сегодня.

Радикальный ислам – достаточно сильное оружие, который не имеет никакого отношения к исламской религии вообще. «Джихад» – это одно из проявлений радикального ислама, в тоже время и обязательство для существующих на сегодняшний день радикальных исламских течений, проповедующих смерть ради собственных интересов, прикрываясь верой в Бога и т.д.

Все более широкое использование террористов-смертников на международном уровне может иметь важные последствия для будущей глобальной безопасности.

### Мотивации атак террористов-смертников

Исследования террористов-смертников показывают, что в большинстве это психологически нормальные люди, в том смысле, что психологической или психической патологии у них нет. Террорист-смертник счастлив возможности отдать свою жизнь и унести с собой на тот свет по возможности наибольшее число врагов. Понятно, что для этого он должен как минимум преодолеть свой собственный страх смерти. Именно это и происходит под влиянием тех или иных причин – психологических факторов, обладающих огромной суггестивной силой. Такими факторами могут быть некоторые идеи (например, идея патриотизма), сильные чувства (ненависть к врагу), эмоциональные состояния (так называемый кураж). Наиболее ярким в психологическом плане является комплекс состояний, испытываемый исламскими смертниками-шахидами. «Синдром шахида» – это особая исламская разновидность террориста-смертника, наиболее актуальная именно для современного мира. В учении боевиков смертников исламского

толка можно часто услышать фразы подобные следующим: «Смерть за Аллаха – дорога в рай». Подобные фразы действуют на сознание человека, подталкивая его на самые разные «подвиги», особенно если его религиозные познания очень ограничены. Психология шахида основана на вере в религиозную идею святости «война Аллаха», без раздумий отдающего свою жизнь во имя Бога и вознаграждаемого за это прямо-таки немедленным попаданием в рай, где его ожидают невероятные по комфортности условия пребывания [6].

Таким образом, «комплекс камикадзе-шахида» включает в себя как когнитивные компоненты (идеи, связанные с конкретным представлением о вознаграждении за верность этой идее), а также компоненты эмоциональные: понятно, что вера в такую идею, как и вера вообще, представляет собой эмоциональное, а не рациональное состояние. Значит, это некоторые «знания», соединенные с абсолютно незыблемой верой в них.

При анализе причин применения смертников в деятельности ряда террористических организаций следует отметить, что, помимо соображений стратегического характера, этот метод привлекает их внимание в силу следующих обстоятельств:

- террористические акты с использованием смертников приводят к большому количеству жертв и серьезным разрушениям;
- акции смертников наиболее широко освещаются в СМИ, чем достигается необходимый пропагандистский эффект;
- несмотря на сравнительную простоту действий смертника, они приносят организации значительные политические дивиденды, демонстрируя ее готовность использовать в борьбе самые крайние меры и поднимая моральный дух ее членов;
- высокая вероятность проведения акций в нужном месте и в нужное время. В случае если смертник доставлен в планируемое для проведения операции место, предотвратить террористический акт практически невозможно;
- в террористической операции отпадает ее наиболее трудная часть, связанная с обеспечением отхода исполнителей акции после ее проведения;
- гибель исполнителя террористической акции означает, что нет опасений относительно его захвата и возможного разглашения информации о деятельности организации в результате действий органов следствия;
- акты смертников связаны с устрашением населения и формированием у его части мнения, что таких фанатиков нельзя остановить и что организации, использующие смертников, имеют в своем составе многих им подобных.

Среди специалистов-психологов существуют различные подходы к феномену террористов-

смертников. Профессор А. Мерари из университета Тель-Авива, исследовавший данного рода террористов, пишет, что их нельзя подвести под один единый демографический или психологический профиль. Он утверждает, что организация не из каждого человека может сделать смертника. И хотя изучение феномена террористов-смертников может стать увлекательным академическим занятием, тем не менее, бороться со смертниками легче, чем понять их. Как правило, смертники – это не фанатики, а инструмент в руках лидеров группировок для получения осязаемой пользы.

Датский исследователь из университета Ааркус считает, что в подготовке террориста-смертника религиозные предписания, политические заявления, социальные условия имеют вторичное значение. Он делит смертников на два противоположных типа. Первый – это идеалисты, похожие на тех, в отношении которых у общества сложился термин «фанатики». Смертники второго типа мотивированы персонально. В отличие от первых смертники второго типа являются искусственно созданной конструкцией. Однако использование религии усиливает воздействие на сознание смертников обоих типов.

Исследователь В. Лакор, пишет, что «нет единой мозаики, в которую можно было бы поместить смертников. Их действия и их психотип зависят от социокультурных условий».

Профессор Я. Росс из университета Балтимора, напротив, придерживается мнения, что тип террориста-смертника формируется группой социальных и психологических факторов. Социальные факторы включают политический и экономический уровень развития общества, историко-культурные условия, степень недовольства и обид граждан, вектор направленности обид, эффективность контртеррористических мероприятий. Я. Росс считает, что модернизация, демократия и социальные проблемы создают структурные условия, которые способствуют терроризму. Он полагает, что города обеспечивают мощный потенциал для накопления социальных проблем, здесь доступно оружие и взрывчатые вещества. Эти структурные факторы взаимодействуют с психологическими факторами предрасположенности отдельных лиц, все это провоцирует терроризм [7].

Большую угрозу всплеска терактов несет увеличивающееся количество наркоманов, которые без необходимой дозы находятся в состоянии фрустрации и готовы на все. Способствуют угрозе и расслоение, обнищание общества. Опасно устраивать пиры во время чумы, а рядом с бедными хибарами возводить новомодные дворцы. Поэтому в мегаполисах цивилизованных стран во избежание провокаций, вызываемых раздражением, есть четкое разделение на богатые, средние и бедные кварталы. Террор – это болезнь не только всей планеты, но и каждого человека в отдельности.

Считаем, чтобы бороться с терроризмом вообще и терроризмом смертников, в частности, члены международного сообщества должны:

- повышать уровень сотрудничества людей всех вероисповеданий, с тем, чтобы препятствовать искаженным религиозным воззрениям, которыми пользуются террористы для своего оправдания, хотя терроризм запрещен всеми религиозными канонами;
- бороться с т. н. религиозной правомерностью, предписываемой терроризму смертников экстремистскими группировками и отдельными лицами, претендующими на роль легитимных религиозных лидеров, разоблачая их истинные намерения и ложные религиозные толкования;
- проводить разъяснительную работу в странах, подверженных терроризму, обращая особое внимание на молодежь, которая чаще всего становится «пушечным мясом»;
- лишить террористические организации используемых ими финансовых средств, а также запретить сбор ими средств во имя религиозных или социальных целей, т.к. они фактически предназначаются для проведения террористических операций или проведения пропаганды, возбуждающей ненависть к иноверцам;
- совместно разрабатывать новые технологии и тактику, усиливать специальные антитеррористические подразделения;
- основывать международные фонды для исследований в области борьбы с терроризмом;
- выработать и проводить в жизнь совместную политику против правительств, поддерживающих или активно участвующих в терроризме вообще и терроризме смертников, в частности.

Таким образом, анализ деятельности террористов-смертников за последние два десятилетия убедительно свидетельствует о том, что этот метод проведения террористических акций рассматривается рядом террористических организаций как один из наиболее эффективных инструментов для достижения поставленных целей.

Оценивая угрозу применения террористов-смертников в Азербайджанской Республике с позиций зарубежного опыта, следует отметить, что в культуре, традициях и религиозных воззрениях, населяющих ее народов и этносов, причин для культивирования этого феномена нет.

### Список литературы

1. Mohamed Chawki. Islam in the Digital Age: Counselling and Fatwas at the Click of a Mouse // Journal of International Commercial Law and Technology -Vol. 5. Issue 4. – 2010. С. 165-180.
2. Григоров Ю. Террористы-смертники в арсенале средств современного терроризма. // Журнал «Обозреватель-Observer». – 2010. – № 9. – С.105-113,
3. Ələkbər Nəbiyev. Beynəlxalq terrorçuluq. Monoqrafiya – Bakı: – 2011. – С. 283.
4. Audrey Kurth Cronin. Specialist in Terrorism Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. Terrorists and Suicide Attacks // CRS Report for Congress. – August 28. – 2003. – 25 p.
5. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 264 с.
6. Ольшанский Д. Б. Психология терроризма. – Санкт-Петербург, 2002. – 288 с.
7. Нечитайло Д. А. Террористы-смертники («умные бомбы») в движении джихада. Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/17-05-07.htm> (дата обращения 16.10.2014).